Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2 (311). С. 190–195.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (2), 190–195.

Научная статья
УДК 94:316(47+57)"199"
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_190.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ 1920-х ГОДОВ

Владимир Александрович Перцев[1]

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I[1]
Воронеж, Россия

[1]*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин, ORCID ID: 0009-0005-9426-5265, тел.: (473) 253-81-63, e-mail: v.pertsev.vrn5@yandex.ru*

Аннотация. В статье проанализированы особенности организации землеустроительных работ на территории сельских уездов Воронежской губернии в период осуществления новой экономической политики. На основании обнаруженных и исследованных архивных материалов определены ключевые направления в деятельности органов государственной власти и управления, партийных организаций, земельных управлений по кардинальному реформированию системы сельскохозяйственного производства региона. Выявлены характерные черты преобразований в сфере землепользования индивидуальных крестьянских хозяйств и коллективных сельскохозяйственных объединений. Представлены достигнутые положительные результаты отдельных землеустроительных кампаний. Установлены проявившиеся недостатки в ходе реализации государственной политики в области землеустройства и землепользования.

Ключевые слова: Центральное Черноземье, Воронежская губерния, новая экономическая политика, Земельный кодекс РСФСР 1922 г., земельная реформа, землеустроительная комиссия, сельскохозяйственные объединения, сельскохозяйственная коммуна, товарищество, обработка земли, индивидуальное крестьянское хозяйство.

Для цитирования: *Перцев В.А.* Организация землеустроительных работ в Воронежской губернии в середине 1920-х годов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2. С. 190–195. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_190.

Введение

Составной частью новой экономической политики, реализованной Советским государством в 1920-е гг., явилось осуществление масштабных преобразований в аграрной сфере. Важную роль в трансформации сельскохозяйственного комплекса страны сыграли кардинальное реформирование землеустройства и реализация новых принципов землепользования. Во внедрении намеченных новаций особую функцию выполнил Земельный кодекс, утвержденный четвертой сессией ВЦИК РСФСР 30 октября 1922 г. [13]. В процессе практической реализации основного содержания этого документа одна из ключевых ролей отводилась Центрально-Черноземному экономическому району. Оказавшись в центре преобразований, губернии региона в полной мере ощутили все положительные стороны и сопутствовавшие недостатки и трудности в решении земельного вопроса на совершенно новых принципах [3; 4; 5]. Вышесказанное, несомненно, подтверждает важность и актуальность научного рассмотрения особенностей организации землеустроительных работ на территории Воронежской губернии в середине 1920-х гг.

Необходимо также отметить недостаточную научную изученность обозначенной проблемы. В отечественной историографии сформировался объемный и содержательный пласт специальных исторических работ, посвященных характеристике различных аспектов реализации НЭПа [1; 6; 7; 8]. Не оказались вне поля зрения авторов и многие сюжеты, посвященные исследованию производственно-экономических, организационно-хозяйственных и общественно-политических сторон развития воронежской деревни в середине 1920-х гг. [2; 12; 13]. Тем не менее до сих пор еще остаются недостаточно исследованными многочисленные детали состояния и перспективы дальнейшей эволюции аграрных уездов Воронежской губернии накануне свертывания НЭПа и в начале массовой коллективизации. Среди

© Перцев В.А., 2026

данного комплекса вопросов находится и детализация практической организации землеустроительных работ на территории Воронежской губернии на протяжении 1923–1925 гг.

Результаты

В ходе реализации основных положений Земельного кодекса РСФСР 1922 г. в Воронежской губернии была сформирована разветвленная сеть государственных органов, принимавших непосредственное участие в масштабных земельных преобразованиях. В обозначенную систему входили такие структуры, как Губернское земельное управление (ГубЗУ), уездные земельные управления (УЗУ), волостные земельные комиссии. Практические действия по установлению размеров и местоположения формировавшихся земельных наделов осуществляли специалисты-землемеры. В своей работе и землеустроительные органы, и землемеры должны были не только ориентироваться на рекомендации органов государственной власти и управления Воронежской губернии, но и «руководствоваться классовым самосознанием» [9, л. 98–99].

Из-за малочисленности кадров профессиональный уровень землемеров, к сожалению, оказался крайне низким. Поэтому организовать оперативную и качественную работу землеустроительных органов в 1923–1924 гг. не удалось. Об этом свидетельствовали многочисленные жалобы и заявления, поступавшие из уездов в ГубЗУ после окончания землеустроительных работ. В соответствии с обращениями как индивидуальных земельных собственников, так и представителей коллективных сельскохозяйственных объединений, в 1925 г. воронежские губком и губисполком сформировали совместную проверочную комиссию. В состав этой комиссии вошли сотрудники земельного отдела губисполкома, ГубЗУ и представители отдельных уездных исполнительных комитетов [9, л. 100]. По результатам работы комиссии были подготовлены объемные и содержательные итоговые документы, отразившие как достигнутые положительные результаты осуществления земельной реформы, так и сохранявшиеся недостатки в переустройстве земельных отношений в сельских уездах Воронежской губернии [9, л. 100–101].

Во вводной части указанных документов членами комиссии давалась обстоятельная характеристика общей общественно-политической обстановки, сложившейся в аграрных уездах Воронежской губернии в процессе внедрения основных положений земельной реформы. Особое внимание обращалось на следующие обстоятельства: «В связи с расширением права аренды земли, найма рабочей силы многие кулаки торгашеского уклона, также ремесленники и другие начинают настойчиво добиваться получения себе земли и с этой целью различными способами склоняют на свою сторону отдельных бедняков и вдов, подкупают землемеров и возбуждают ходатайство с выделением организуемых ими групп. Удовлетворение такого рода требований грозит разорением для действительно трудовых крестьянских хозяйств… На этой почве зачастую создаются земельные споры и земельная тяжба, и в конечном счете нередко успех оказывается на стороне кулаков. Такие имеются факты, когда в большом селе в группе трудовых крестьянских хозяйств, желающих обособиться от многодворного общества, в условиях землепользования которого нельзя создать улучшенной системы хозяйства, кулаки, которым в большем обществе при наличии черезполосных участков живется несравненно лучше – аренда за бесценок земли у безлошадных, простор пастбища и т.п. – всячески стремятся тормозить проведение землеустройства и оттягивают крестьянство назад, к старым формам ведения земли» [11, л. 11–12].

В дальнейшем анализировались случаи, когда в возникших земельных спорах деревенские коммунисты и комсомольцы проявляли своеобразное местничество и становились на сторону кулаков в силу того, что сами проживали в этом же крестьянском обществе. На основании данного обстоятельства констатировалось: «Это положение дает иногда больше шансов на успех кулаков и вызывает справедливое возмущение бедноты и середняков» [11, л. 12–13].

Значительная часть проверочных материалов посвящалась рассмотрению состояния самой системы землеустроительных органов, их состава, плановости в работе, эффективности и своевременности выполнения землеустроительных мероприятий. Отмечалось сложное положение с формированием землеустроительных органов, организацией землеустройства в необходимом объеме и в соответствии с нормативными требованиями вследствие отсутствия необходимого количества квалифицированных специалистов. Был определен и обоснован тезис о низком уровне контроля за деятельностью землемеров со стороны представителей органов государственной власти и управления, участвующих в реализации земельной реформы. В частности, указывалось: «Чрезвычайно серьезно обстоит вопрос с уездными землеустроителями и землемерами главным образом тем, что в своем большинстве эта категория специалистов по своей идеологии чужда нам… Правда, в составе этих лиц есть и честные, и преданные нам люди, однако их, судя по нашим данным, по отношению к общему числу весьма незначительное количество. Этим мы не хотим сказать, что большая часть землемеров по Воронежской губернии определенно противопоставлена нам и проводит в плановом порядке вредную для нас политическую линию в деревне, нет, мы лишь констатируем, что вот эта большая часть не наших по духу землемеров при отсутствии планового и здорового контроля над их деятельностью имеет широкую возможность при проведении наших заданий и нашего плана по землеустройству творить бесчинства и безобразия и творить их не потому, что по заданию какой-либо антисоветской организации намерена сделать нам каверзу, а потому, что в деревне она находит способствующую и располагающую к злоупотреблениям обстановку и, естественно, окончательно разлагается в ней» [9, л. 103–104].

В разделе акта проверочной комиссии, посвященном анализу профессионального состава землеустроителей, говорилось следующее: «… Крупная часть состава низовых землемеров по Воронежской губернии содержит публику с корыстными целями, преследующую свои личные выгоды, как бы больше заработать. С этой целью они прибегают к

всевозможным средствам, не брезгуя поборами и взятками, и на этой базе зачастую создается блок землемера с кулаками и вообще с зажиточными крестьянами. Таким образом, завязавшаяся тяжба между бедной частью – бедняками, с одной стороны, и кулаками – с другой, требует громадных денежных расходов. ... Беднейшая сторона действует через своих уполномоченных, прибегает к различного сорта адвокатам и шарлатанам, пользующимися случаем погреть руки около этих споров; кулаки действуют непосредственно через землемера и соответствующие земельные органы. В результате общество с беднейшей частью будет не в силах вынести все расходы, связанные с тяжбой, вынуждено создавать общественные постройки и сдавать в аренду за бесценок общественные фонды земли, что опять-таки попадает к тем же кулакам» [9, л. 104–105].

В процессе работы проверочной комиссии были не только рассмотрены конкретные жалобы и заявления о допущенных нарушениях в ходе землеустроительных кампаний, но и организованы выезды членов комиссии в уезды Воронежской губернии. Основанием для проведения выездных проверок часто являлись низкие показатели масштабов проведения землеустроительных работ на местах. В течение осени 1925 г. комиссия побывала в Богучарском, Россошанском, Усманском и ряде других уездов. Практически во всех уездах членами комиссии были обнаружены значительные нарушения, допущенные в работе землеустроителей. Отмечался, наряду с недостаточной профессиональной подготовленностью специалистов-землемеров, также крайне низкий политический уровень землеустроителей. В документах проверочной комиссии констатировалось: «Для примера можно указать на ряд уездных землеустроителей и их политическую принадлежность... В Богучарском уезде, например, землеустроитель Попов есть «врангелевец» /поручик/, не внушает абсолютно никакого доверия. В этом уезде имеется 16 рядовых землемеров, большинство из них люди, также чуждые бедняцким интересам, больше всего действуют сообща с деревенскими горлопанами и кулаками. Отсюда все те ненормальности, скандалы и споры при проведении в этом уезде землеустройства... При проведении работ больше всего заинтересованы в том, чтобы больше взять денег, выколотить из крестьян больше продуктов, не брезгуя самогоном и взяткой. Тенденция к требованию чрезмерных и незаконных услуг и излишеств от крестьянства во время проведения землеустроительных работ – обычное явление. Когда съедутся в уездный город Богучар, то собираются в одном месте, устраивают кутежи и тратят крупные суммы денег» [10, л. 132–133].

В акте проверочных мероприятий также рассматривались аналогичные нарушения, допущенные землемерами в процессе проведения землеустроительных работ на территории других уездов: «В Россошанском уезде уездным землеустроителем состоит некий Лебедев А.А., в Февральскую революцию примыкавший к партии социалистов-революционеров. Как специалист считается сильным работником, но с отсутствием нашей классовой линии. Есть сведения, что он берет взятки и потворствует зажиточной части крестьян, но ведет себя при этом очень осторожно. Из рядовых землемеров по духу близки к Лебедеву также, можно отметить, несколько лиц... Можно еще указать на ряд уездных землеустроителей, мало отличающихся от вышеперечисленных, как, например, в Нижнедевицке: Санин В.К., пьяница, относится к делу чисто формально, классового подхода проявить не способен, современной земельной политики не понимает и понимать не хочет... В Новохоперске Кузнецов И.И. при нашествии белых ушел с последними на юг и возвратился только в 1923–1924 гг. ... В Усмани помощник землеустроителя Гревцов О.Н. в период 1921–1922 гг. был уездным землеустроителем в Новохоперске, откуда за взятки и потворство кулакам был снят с работы. Чужд Советской власти и земельной политике, сильно пьет, склонен к поборам и взяткам» [10, л. 133–134].

Из материалов функционирования проверочной комиссии можно сделать вывод о сложных взаимоотношениях между специалистами в самих землеустроительных органах, а также между землемерами. К акту проверочных мероприятий было приложено письмо землемера Белоусова, проживавшего в г. Воронеже и ранее работавшего в Богучарском уезде, к своему коллеге Коланчину, в котором содержались следующие факты: «Сегодня я узнал в бухгалтерии ГубЗУ, что нам могут произвести окончательный расчет по выполненной работе в Копанях. Однако Богучарское землеустройство прислало нам тот расчет, на котором мы с Вами уговорились заранее... Всего причитается зарплаты за нашу работу 213 руб. 21 коп. Из них, по данному, присланному расчету, Вам причитается 106 руб. 60 коп., а 106 руб. 61 коп. – мне с Рудаковым. Причем в примечании к отчету указывается, что означенный расчет произведен по расчету от Вас, в котором зарплата и распределяется: Вам 50 % и 50 % нам. После подобной депеши я узнал, с кем имею дело. Мы с Вами условились так: 25 % получаете Вы, а 75 % – я и Рудаков вместе. Зачем же подавать Попову такую справку, в которой Вы получаете 50 % от всей зарплаты? Вы воспользовались нашим товарищеским отношением, которого, как видно, нет у Вас, тем что мы не взяли никакой расписки с Вас. Так вот, я в этом письме прошу Вас как можно скорее произвести с нами окончательный расчет и именно в той форме, в которой мы с Вами уговорились. Хотя мы не имеем этой расписки, что мы должны получить 75 % зарплаты, я тем не менее докажу неправильность Ваших действий и выведу на чистую воду Вас. Я буду беседовать с Палатным и Черноусовым и покажу, что делалось нами и Вами. На такие «сделки» я не буду индифферентным. Если Вы являетесь «нач. партии», так я состою в ГубЗУ землемером 2-го разряда... Даже если брать последнее, что эти 25 руб. «кровные» Вы возьмете от каждого из нас, то все-же, я думаю, что Ваш скромный вклад в этом случае будет вполне удовлетворен. Поэтому и пусть Богучарское УЗУ пришлет дополнительные сведения, что должны получить за работы 75 %. Если Вы мне этого

не сделаете, я принужден буду вскрыть наружу всю эту подлость» [9, л. 99 об.–100].

В начале декабря 1925 г. результаты работы проверочной комиссии были рассмотрены на совместном заседании губкома, губисполкома и ГубЗУ Воронежской губернии. Подводя итоги, председатель комиссии заявил: «Такова примерно общая характеристика обстановки, в которой проходят землеустроительные работы по Воронежской губернии. Массовое наличие отрицательных моментов в этой области вызывается главным образом недостаточностью наблюдения на низах за практической работой землемеров и отсутствием связи с ними со стороны низовых партийных и советских организаций. На эту область нам сейчас надлежит обратить серьезнейшее внимание, ибо на местах в глазах крестьянства в той вакханалии и неразберихе, которая творится там в области землеустройства, теряются все положительные стороны последней. В подтверждение этого приводим ряд особенно характерных и бьющих в глаза ненормальностей, зафиксированных нами на местах и начинающих идти по пути своего все большего увеличения» [16, л. 107–108].

По результатам обсуждения органами государственной власти и управления было принято постановление о существенном усилении партийного и государственного контроля за осуществлением земельной реформы. Был утвержден комплексный план мероприятий по регулированию процесса дальнейшей реализации землеустроительных работ, усилению роли уполномоченных от коллективных общественных объединений в практической деятельности землемеров и землеустроителей, а также о первоочередном удовлетворении запросов на проведение землеустроительных мероприятий со стороны коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли [11, л. 11–12].

Однако принятое решение не смогло в короткие сроки кардинально изменить сложившуюся ситуацию с реализацией земельной реформы на территории Воронежской губернии. 17 февраля 1926 г. состоялось специальное заседание Воронежского ГубЗУ с целью рассмотрения конфликтных ситуаций, возникших при проведении землеустроительных мероприятий, между Ново-Лиманским земельным обществом Петропавловской волости и соседними земельными обществами «Погорелово» и «Хутор Котов», земельными обществами в слободе Старая Меловатка, а также на территории села Нижний Мамон в 1923–1925 гг. [14, л. 138–140]. Землеустроительные работы были связаны с уточнением границ поселений, межеванием пашенных земель, луговых территорий. Из-за необоснованных действий землемеров и землеустроителей земельные наделы, ранее принадлежавшие одним земельным обществам, часто закреплялись за другими сельскохозяйственными объединениями. Эти действия землеустроителей приводили к открытым столкновениям между членами земельных обществ, подаче в соответствующие инстанции многочисленных жалоб и последующим проверкам [15, л. 85–86]. Во время рассмотрения возникших споров значительная часть пашенных земель оказывалась неиспользованной и приходила в запустение.

Землемеры и землеустроители, участвовавшие в проведении землеустроительных мероприятий, нередко использовали складывавшуюся ситуацию для достижения своих корыстных целей. На заседании Воронежского ГубЗУ была представлена информация, подготовленная уполномоченным Ширяевского земельного общества, содержавшая подробное описание поведения землемеров: «Поборы с населения в нашем районе принимали явно безобразные формы. Также были полное извращение ст. 177 Земельного Кодекса и злейшая спекуляция именно этой статьей. Для подтверждения приведем несколько данных по этому поводу. Так, во 2-м Турецком земельном обществе вместо договора на проведение землеустроительных работ имеется протокол, в части которого говорится: “Кроме того, обязуемся уплатить расходы по подготовке дела и доставить исполнителей из уездного города на место работ и обратно, а также выполнять требования ст. 177 Земельного кодекса в отношении представления землеустроителям квартиры и для производства работы рабочую силу, материалы, подводы и прочее”. Слова и «прочее» для крестьян были определенной загадкой. Дело в том, что поборы с населения (яйца, масло, сало, куры, бараны, свиньи и т.п.) во время землеустроительных работ в этом районе со стороны землемеров принимали широкие размеры, и это беззаконие землемеров вызвало антагонизм между земельными обществами. У крестьян сложилось определенное мнение, что какое земельное общество лучше примет землемера, тому лучше нарежется земля. И такое положение, безусловно, создалось лишь потому, что землемеры, работающие на местах, были бесконтрольны и предоставлены сами себе. По этому поводу уполномоченный 2-го Турецкого земельного общества Калюжный Василий Никифорович говорит: “Я ходил по дворам своего общества и собирал для землемера яйца, масло, сало, словом, кто что может дать. Мне очень было нехорошо и даже очень стыдно, когда я ходил по дворам по сбору продуктов, так как некоторые граждане отказывали и чуть ли не посылали к черту...» [14, л. 145–146].

Выводы

По итогам изучения процесса организации землеустроительных работ на территории Воронежской губернии в период НЭПа можно констатировать, что в середине 1920-х гг. значительно активизировалась деятельность органов государственной власти и управления, связанная с кардинальным переустройством сложившейся практики землепользования. Важное значение имела реализация положений принятого в 1922 г. Земельного кодекса РСФСР. С целью ускорения осуществления земельных преобразований была сформирована разветвленная сеть землеустроительных управлений и комиссий, привлечена большая группа специалистов-землемеров. Землеустроительные работы распространялись как на коллективные сельскохозяйственные объединения, так и на индивидуальные крестьянские хозяйства. Наряду с положительными результатами, достигнутыми в ходе землеустроительных кампаний, имели также место и значительные негативные тенденции. Следствием отсутствия постоянного и тщательного контроля со стороны советских и партийных

органов, земельных управлений за проведением землеустроительных мероприятий стало появление многочисленных нарушений в работе землемеров и землеустроителей. Наличие большого числа отрицательных фактов в организации землеустроительных работ приводило к общему обострению социально-экономической и общественно-политической обстановки в аграрных уездах Воронежской губернии и явилось одной из предпосылок свертывания НЭПа и перехода к осуществлению политики сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Захаров И.В. Потребительская кооперация России в условиях трансформации экономических отношений. М. : ИВЦ Маркетинг, 2001. 256 с.

2. Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспектива // Отечественная история. 1999. № 1. С. 102–116.

3. Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М. : РОССПЭН, 2010. 244 с.

4. Кононов Н.Г. Великая государственная обязанность крестьянского населения: (из истории восстановления и дальнейшего развития сел. хоз-ва Кур. губернии: 1921–1927 гг.). Курск : Изд-во Кур. гос. с.-х. акад., 2004. 183 с.

5. Перепелицын А.В., Григорова В.А. Кооперация крестьян Центрального Черноземья и развитие кустарной промышленности второй половины XIX – начала XX в. // Современная научная мысль. 2022. № 6. С. 57–61.

6. Историография крестьянства Центрального Черноземья 1917–1980 гг. / под ред. А.В. Лосева. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1980. 181 с.

7. Николашин В.П. Проблемы развития коллективных хозяйств в период новой экономической политики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.2025. Т. 30, № 2. С. 503–511.

8. Николашин В.П., Стрекалова Н.В. Об особенностях изучения деятельности коллективных хозяйств в годы нэпа на примере Тамбовской губернии. 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1173–1184.

9. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-19. Оп. 183. Д. 22.

10. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 19. Оп. 2. Д. 325.

11. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 185. Д. 11.

12. Кулагин Г.А. О некоторых проблемах НЭПа в новейшей отечественной историографии // Актуальные проблемы отечественной истории. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1995. С. 94–99.

13. Перцев В.А. Организация аренды земли в сельских уездах Воронежской губернии в середине 1920-х годов // Россия в ее прошлом и настоящем: Актуальные проблемы гуманитарных наук в контексте глобальных вызовов современности. Воронеж : Воронежский ГАУ, 2025. С. 41–50.

14. ГАВО. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д. 693.

15. ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 1. Д. 669.

16. ГАОПИ ВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 329.

References

1. Zaharov, I.V. (2001) *Potrebitel'skaya kooperaciya Rossii v usloviyah transformacii ekonomicheskih otnoshenij* [Consumer cooperation in Russia in the context of the transformation of economic relations]. Moscow, IVC Marketing. 256 p. (In Russian)

2. Orlov, I.B. (1999) Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya NEPa: dostizheniya, problematika, perspektiva [Contemporary Russian Historiography of the NEP: Achievements, Problems, Prospects]. *Otechestvennaya istoriya.* (1), 102–116. (In Russian)

3. Esikov, S.A. (2010) *Rossijskaya derevnya v gody nepa: K voprosu ob al'ternativah stalinskoj kollektivizacii (po materialam Central'nogo CHernozem'ya)* [The Russian Village During the NEP: On the Issue of Alternatives to Stalin's Collectivization (Based on Materials from the Central Black Earth Region)]. Moscow, ROSSPEN. 244 p. (In Russian)

4. Kononov, N.G. (2004) *Velikaya gosudarstvennaya obyazannost' krest'yanskogo naseleniya: (iz istorii vosstanovleniya i dal'nejshego razvitiya sel. hoz-va Kur. gubernii: 1921–1927 gg.)* [The great state duty of the peasant population: (from the history of the restoration and further development of rural economy in Kursk province: 1921–1927)]. Kursk, Izd-vo Kur. gos. s.-h. akad.183 p. (In Russian)

5. Perepelicyn, A.V., Grigorova, V.A. (2022) Kooperaciya krest'yan Central'nogo CHernozem'ya i razvitie kustarnoj promyshlennosti vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. [Cooperatives of peasants of the Central Black Earth Region and the development of handicraft industry in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. (6),57–61. (In Russian)

6. Losev, A.V. (ed.) (1980) Istoriografiya krest'yanstva Central'nogo CHernozem'ya 1917–1980 [Historiography of the peasantry of the Central Black Earth Region 1917–1980]. Voronezh, Izd-vo VGU. 181 p. (In Russian)

7. Nikolashin, V.P. (2025) Problemy razvitiya kollektivnyh hozyajstv v period novoj ekonomicheskoj politiki [Problems of development of collective farms during the New Economic Policy]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 30 (2), 503–511. (In Russian)

8. Nikolashin, V.P., Strekalova, N.V. (2023) Ob osobennostyah izucheniya deyatel'nosti kollektivnyh hozyajstv v gody nepa na primere Tambovskoj gubernii. 1920-e gg. [On the specific features of studying the activities of collective farms during the NEP years using the example of Tambov province. 1920s.]. *Vestnik arhivista*. (4), 1173–1184. (In Russian)

9. Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti (GAVO) [State Archives of the Voronezh Region (GAVO)]. F. R-19. Op. 183. D. 22.

10. Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskoj istorii Voronezhskoj oblasti (GAOPI VO) [State Archive of Socio-Political History of the Voronezh Region]. F. 19. Op. 2. D. 325.

11. GAVO. F. R-19. Op. 185. D. 11.

12. Kulagin, G.A. (1995) O nekotoryh problemah NEPa v novejshej otechestvennoj istoriografii [On some problems of the NEP in modern Russian historiography]. In: *Aktual'nye problem otechestvennoj istorii*. Voronezh, Izd-vo VGU. P. 94–99. (In Russian)

13. Percev, V.A. (2025) Organizaciya arendy zemli v sel'skih uezdah Voronezhskoj gubernii v seredine 1920-h godov [Organization of land lease in rural districts of the Voronezh province in the mid-1920s]. In: *Rossiya v ee proshlom i nastoyashchem: Aktual'nye problem gumanitarnyh nauk v kontekste global'nyh vyzovov sovremennosti*. Voronezh, Voronezhskij GAU publ. P. 41–50. (In Russian)

14. GAVO. F. R-1766. Op. 1. D. 693.

15. GAVO. F. R-2586. Op. 1. D. 669.

16. GAOPI VO. F. 19. Op. 2. D. 329.

Поступила в редакцию 18.04.2026
Подписана в печать 30.06.2026

Original article
UDC 94:316(47+57)"199"
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_190.

ORGANIZATION OF LAND MANAGEMENT WORK IN VORONEZH PROVINCEIN THE MID-1920S

Vladimir A. Pertsev[1]

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great[1]
Voronezh, Russia

[1]*Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines, ORCID ID: 0009-0005-9426-5265, tel.: (473) 253-81-63, e-mail:v.pertsev.vrn5@yandex.ru*

Abstract. This article analyzes the organization of land management in rural districts of Voronezh Governorate during the New Economic Policy. Based on discovered and examined archival materials, key areas of activity for government bodies, party organizations, and land administrations in fundamentally reforming the region's agricultural production system are identified. Characteristic features of land use reforms for individual peasant farms and collective agricultural associations are identified. The positive results of individual land management campaigns are presented. Shortcomings in the implementation of state policy in land management and land use are identified.

Key words: Central Black Earth Region, Voronezh Governorate, new economic policy, Land Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 1922, land reform, land management commission, agricultural associations, agricultural commune, land cultivation partnership, individual peasant farm.

Cite as: Pertsev, V.A. (2026) Organization of land management works in the Voronezh province in the mid-1920s. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (2), 190–195. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_190.

Received 18.04.2026
Accepted 30.06.2026